



Живет в Риге (Латвия).

* * *

Сверкнула нагота короткой вспышкой:
Пустяк для девки, для мадонны – слишком.
А женщина – ни та и ни другая –
Входила в воду, как в предверье рая.

Всех суженых и ряженных дороже,
Прибрежный ветерок ей гладил кожу.
Смывая прикипевшие печали,
Себе шептала: «Я начну с начала...»

И щедрость перезрелой земляники
Ей сладко обещали блики
Заката. Лишь вода молчала –
Она устала слушать про начало.

Перепутье

Вокзал. Пропахший беляшами,
Обжитый ветром и бомжами.
Страна, где все чего-то ждут –
Чай, электричка, страшный суд?..
Чертили рельсы нотный стан,
Дождь, ноты выплавав, устал,
Светлела даль неистребимо –

Я просто проходила мимо.

Послесловие

Был ранний вечер или серый день,
Вобравший век припухлую усталость.
Любовь ещё отбрасывала тень,
Но в зеркале уже не отражалась.

Слова горячие, что брызгали вразлёт,
Схватились льдом холодных размышлений,
И сладострастья дикий, пряный мёд
Стал для меня напитком отрезвленья.

Плохой солдат, уставший от войны
И самовольно вышедший из боя,
Я наслаждалась властью тишины...
Я, наконец, была сама собою.

Училась жить у снега за окном:
Легко летать и не бояться падать,
И с каждой снежинкой заодно,
Забыв о боли, помнить только радость.

